

Свиноводство на пороге нового инвестиционного цикла

Юрий КОВАЛЁВ, доктор технических наук, генеральный директор
Национальный союз свиноводов

За последние годы пройден большой этап в развитии подотрасли свиноводства, и сейчас мы стоим на пороге нового инвестиционного цикла. В профессиональных кругах постоянно анализируют: сколько произведено продукции за определенный период, сколько реализовано, но мало кто задается вопросами: а сколько свиноводы заработали, какую сумму по кредитам смогли выплатить? Национальный союз свиноводов (НСС) с момента основания главной своей задачей считает поддержание экономической эффективности предприятий. С этой точки зрения мы рассмотрим текущую ситуацию на рынке свинины, предпосылки, за счет которых она сложилась, и прогнозные тенденции на ближайшие пять лет.

Итоги 20-летнего развития: от тотальной импортозависимости — к наращиванию экспорта

Перед тем как рассказать об особенностях текущей ситуации, важно подвести основные итоги нашего двадцатилетнего пути начиная с принятия первого национального проекта развития АПК в 2005 г. Это предмет гордости для всех, кто задействован в свиноводстве. За 20 лет в стране практи-

чески с нуля была создана новая подотрасль, и этому способствовали три фактора: участие государства (начало квотно-тарифного регулирования рынка), выдача льготных инвестиционных кредитов и частная инициатива инвесторов, которые взяли на себя основные риски и ответственность.

В 2005 г. я руководил одним из крупных мясоперерабатывающих заводов и хорошо помню, что практически все мясное сырье тогда было

импортным. Мы закупали и свинину, и говядину, и мясо птицы. Зависимость от этих закупок, а также от курса валюты была тотальной. Поэтому то, что к 2020 г. мы добились полной самообеспеченности мясом, — огромное достижение. Сегодня Россия уже вошла в топ-5 мировых производителей свинины.

В 2005–2010 гг. свиноводством в стране занимались примерно 400 компаний. Сейчас их около 100, идет постоянная консолидация активов. Производители, входящие в топ-20, контролируют 80% рынка, а еще 20% приходится на оставшиеся 80% компаний. Но это не значит, что консолидация будет продолжаться и дальше. Такая структура рынка — мировой стандарт. У небольших компаний всегда будет собственная ниша.

Около 90% нашего поголовья сегодня происходит от животных селекции 5–6 ведущих мировых компаний. Все они так или иначе локализовали производство своих чистых линий в России и сотрудничают с нашими селекционно-генетическими центрами. Если в 2022 г. были сомнения относительно поставок генетического материала, то сейчас мы видим, что ситуация стабильна: часть предприятий сотрудничает с материнскими компа-

ниями, кто-то идет своим путем. Многообразие возможных вариантов позволяет успешно конкурировать, выбирать животных с генетическим потенциалом, наиболее подходящим для конкретных условий. Можно констатировать, что критической зависимости от импорта генетического материала для свиноводства у нас нет.

За прошедшие годы также построена практически новая отрасль по убою и разделке свинины. Еще в 2010 г. только около 10% всего поголовья свиней в России перерабатывали на новых предприятиях. Большинство мощностей были старыми, советских времен. Уровень санитарной безопасности, автоматизации, качества холодильного оборудования был крайне низким. Сегодня на новых предприятиях перерабатывают около 45 млн т свиней в год, что составляет 80% от общего количества. Эти производства — наша гордость и основа экспортного потенциала. Они созданы с соблюдением самых высоких требований по санитарии и ветеринарной безопасности, срокам хранения продукции. За счет автоматизации и роботизации удельный вес затрат на 1 кг продукции минимален.

Импорт свинины за 15 лет, начиная с 2010 г., сократился с 1250 тыс. т практически до нуля. Но не за счет его запрета, а благодаря росту эффективности собственного производства. Импортная свинина просто потеряла конкурентоспособность на нашем рынке. Для того, чтобы его защитить, мы прошли через многое: приглашали лучших мировых юристов, судились с Евросоюзом в ВТО, противостояли его требованиям. Но уже в 2020 г., выйдя на полную импортнезависимость, Россия приступила к активному наращиванию экспорта. В 2024 г. было вывезено за рубеж 322 тыс. т продукции свиноводства, включая мясо, живых свиней на убой, субпродукты и шпик. Это примерно 6% от общего объема нашего производства. Сегодня мы вошли в топ-10 мировых экспортеров свинины и близки к тому, чтобы занять место в топ-5.

Такие темпы развития стали причиной того, что потребительские цены на свинину за десять лет выросли всего на 1/3 при продовольственной инфляции более 90%. За это время цена на мясо птицы увеличилась на 60–69%, на говядину — на 73–83%.

Главная причина такого сдержанного роста цен на свинину — огромные темпы прироста производства в течение 20 лет (в среднем — 5–10% в год). В результате свинина стала одним из самых доступных видов мяса. С 2015 по 2024 г. его общее потребление выросло на 16% и достигло 83 кг на человека в год. При этом потребление свинины благодаря ее доступности увеличилось на 34% и превысило 31 кг на человека в год.

Еще в 2019 г. мы определили главный риск для подотрасли — риск перенасыщения рынка свинины с обрушением цен. Он актуален и сейчас, поэтому нам необходимо управлять такими факторами, как темпы прироста производства, рост потребления, снижение импорта и наращивание экспорта. Баланс всех этих составляющих постоянно в центре нашего внимания, чтобы не допустить перенасыщения рынка. Именно поэтому в 2018 г., когда мы вышли на самообеспеченность свининой, бизнес-сообщество и госу-

стагнация, а заранее спланированный этап. Мы выполнили основные задачи по снижению импорта, наращиванию потребления и экспорта. Начиная с 2025 г. и далее прирост производства свинины будет составлять примерно 1–3% в год. Это оптимально для развития бизнеса и позволяет балансировать риски, когда происходит всплеск спроса или резкое снижение производства по эпизоотическим и другим причинам. В таких ситуациях мы наблюдаем скачок цен, который приводит к применению регуляторных мер воздействия, и допускать этого нежелательно.

Когда во второй половине 2024 г. в трех наших приграничных регионах — Белгородской, Брянской и Курской областях — в силу военных действий сильно пострадало животноводство, возникали опасения, что производство свинины резко упадет. Действительно, во втором полугодии 2024 г. и в первом полугодии 2025 г. оно сократилось на 1%. Но уже

В соответствии с экспортоориентированной стратегией развития подотрасли, к которой мы перешли после достижения самообеспеченности свининой, почти все дополнительные объемы производства нужно экспортировать. За десять месяцев 2025 г. экспорт увеличился на 26% по сравнению с уровнем предыдущего года и достиг 324 тыс. т.

дарство приняли историческое решение о прекращении выдачи льготных инвестиционных кредитов на новое товарное производство. К тому времени было ясно, что импорт снижается, потребление растет незначительно, и при сохранении в дальнейшем темпов прироста на уровне 5–10% в год перенасыщения рынка избежать не удастся.

Переломный 2025-й: запланированное снижение темпов прироста

Любой инвестиционный цикл имеет свои сроки и свою инерцию. Несмотря на то, что льготные кредиты перестали выдавать в 2018 г., до 2024 г. включительно объемы производства продолжали увеличиваться на 5–10% в год. С 2025 г. темпы прироста замедлились. Необходимо подчеркнуть, что это не

со второй половины 2025 г. производство восстановилось практически до уровня предыдущего года. Примерно такой же была динамика показателей поголовья. Из-за проблем в приграничных регионах во втором полугодии 2024 г. поголовье сократилось, но со второго полугодия 2025 г. начало расти. За десять месяцев 2025 г. производство свинины на сельхозпредприятиях увеличилось на 0,3%, мяса птицы — на 2,7%, говядины — снизилось на 3,9%. Производство всех видов мяса выросло на 1,1%.

Главный вывод — сверхвысоких темпов прироста больше не будет, и это заранее спрогнозировано. В то же время нельзя допускать снижения производства, так как регуляторные органы сразу поставят вопрос об открытии импорта. Мы идем по тонкой грани, и нам необходимо постоянно поддерживать

баланс: не давать слишком большого прироста, но и не позволять производству уходить в минус.

Импорт свинины по-прежнему практически обнулен, но вызывает беспокойство рост импорта мяса птицы. В основном он увеличивается за счет поставок мяса грудки из Китая. В 2024 г. из-за сокращения внутреннего производства было принято непопулярное решение о беспошлинном ввозе 140 тыс. т мяса птицы. Сейчас беспошлинный ввоз отменили, но даже со сверхквотными пошлинами китайское филе в огромных количествах поступает на наш рынок. Его средняя цена — 260–280 руб./кг, что на 30–40% ниже стоимости российского филе бройлеров или бескостной свиной лопатки. Таким образом, продукция из Китая составляет прямую конкуренцию российской. В то же время ограничить импорт из этой страны не так просто: была проделана большая работа для открытия поставок свинины в Китай. Поиск оптимального решения, которое не ставило бы под угрозу достигнутые ранее договоренности, продолжается.

Тем временем экспорт продукции свиноводства из России увеличивается. В соответствии с экспортоориентированной стратегией развития подотрасли, к которой мы перешли после достижения самообеспеченности

ской продукции свиноводства, а за десять месяцев 2025 г. — 116,8 тыс. т. В то же время мы завозим из Беларуси 150 тыс. т мяса птицы и 150 тыс. т говядины. Рост поставок свинины обеспечивает некоторый баланс. По нашим оценкам, в ближайшие 3–5 лет объем экспорта в Беларусь должен сохраниться. Это направление будет не только одним из самых крупных, но и одним из наиболее перспективных.

На втором месте по объему поставок — Вьетнам. Наша продукция занимает примерно 50% вьетнамского рынка импорта, и поставки растут, хотя и небольшими темпами. Сейчас как для Китая, так и для Вьетнама — непростое время с точки зрения ценовой ситуации. Это влияет и на российский экспорт, но вьетнамский рынок по-прежнему имеет для нас большое значение.

Общее количество экспорта в Китай тоже увеличивается. Страна входит в топ-3 наших экспортных направлений. В 2025 г. объем продаж достиг примерно 75 тыс. т, в предыдущем году эта цифра составляла 40 тыс. т. Основная проблема заключается в том, что пока только три компании получили разрешение на поставки свинины в Китай. Для сравнения: во Вьетнам имеют право отгружать продукцию 15 производителей. Мы продолжаем работать над увеличением числа наших постав-

ставим цель выйти на уровень около 10–12%. Большие объемы экспорта могут создать дополнительные риски. Если они достигнут 15–20% и произойдет остановка сбыта по одному из каналов, тем более в ситуации, когда основу экспорта составляют всего три направления, баланс рынка будет резко нарушен. Поэтому наращивать экспорт нужно постепенно. В 2025 г. мы вплотную приблизились к тому, чтобы войти в топ-5 мировых экспортеров свинины. По данным Министерства сельского хозяйства США, к 2024–2025 гг. эта страна была на первом месте по экспорту мяса свиней в мире, далее — страны ЕС, Бразилия, Канада и Чили, поставки которой на мировой рынок составили 268 тыс. т. Россия в 2025 г. экспортировала около 280 тыс. т свинины и еще примерно 100 тыс. других видов продукции свиноводства. В структуре нашего экспорта 70% приходится на мясо, еще 20% — на субпродукты, 10% — на прочую продукцию.

Совсем недавно, в 2023–2024 гг., маржи свиноводческих предприятий хватало на выплату как процентов, так и тела кредитов. Но в 2024 г. себестоимость производства свинины выросла с 75 до 100 руб./кг, в то время как оптовые цены на живых свиней повысились лишь на 3%, а на окорок — снизились на 1%. Поэтому в 2025 г. мы активно работали с регуляторными органами (Минпромторгом, Минсельхозом России, ФАС и т.д.), чтобы донести до них необходимость повышения оптовых цен хотя бы в пределах инфляции, и мы нашли понимание. В 2025 г. цены росли сбалансировано, удовлетворяя и производителей, и потребителей.

Цены на живых свиней повысились сильнее, чем на разделанное мясо, но именно цены на разделанную свинину составляют основу конъюнктуры рынка. В целом средневзвешенная цена на окорок в 2025 г. по сравнению с уровнем 2024 г. выросла на 10%. Это чуть больше инфляции, но необходимо учитывать то, что в 2024 г. окорок подешевел.

Во второй половине 2025 г. поводом для волнения стал резкий спад оптовых цен на свинину по сравнению с ценами в аналогичные периоды предыдущих лет. Причиной этому послужило совпадение ряда факторов. Во

Уточненные результаты мониторинга производственных планов компаний по состоянию на ноябрь 2025 г. показывают, что общее увеличение производства к 2030 г. может достигнуть около 1 млн т. Это почти на 20% больше, чем было произведено в 2024 г., что представляет серьезный вызов для подотрасли, особенно в связи с ценовыми колебаниями.

свининой, почти все дополнительные объемы производства нужно экспортировать. За десять месяцев 2025 г. экспорт увеличился на 26% по сравнению с уровнем предыдущего года и достиг 324 тыс. т.

Среди наших покупателей на первом месте по объему поставок по-прежнему Беларусь, причем темпы роста экспорта в эту страну выросли еще на треть по отношению к показателю прошлого года. За первые десять месяцев 2024 г. на белорусский рынок поступило более 100 тыс. т россий-

щиков на китайский рынок, этот вопрос — в центре внимания Минсельхоза России, Россельхознадзора и других государственных структур.

Нельзя недооценивать значение остальных направлений экспорта. Все вместе они тоже обеспечивают серьезные объемы реализации отечественной свинины. По оценке, в 2025 г. общий объем ее экспорта составил 380–390 тыс. т, что обеспечило около 1 млрд руб. денежных поступлений российским компаниям. Это примерно 8% от нашего производства. Мы

втором полугодии 2023 г. произошел взрывообразный рост спроса на свинину из-за большого повышения доходов населения, прежде всего малообеспеченных слоев. Эти дополнительные доходы были направлены на потребление. Спрос увеличивался огромными темпами, намного опережая рост предложения. Произошло стремительное повышение цен, но к концу года предложение выросло и цены снизились. В 2025 г. роста спроса не было, что стало отличительной чертой этого года. Не растут прежними темпами и ВВП, данные показывают сокращение средней суммы чеков в магазинах. На этом фоне продолжает повышаться предложение свинины и мяса птицы, на переработку поступают большие объемы импортного куриного филе. В результате произошел серьезный спад цен. Но в дальнейшем ситуация должна улучшиться, так как серьезного прироста производства мы не ожидаем.

Прогноз на 2025–2030 гг. — новый инвестиционный этап в новых условиях

Всем известны целевые ориентиры, поставленные Минсельхозом России перед АПК в соответствии с указом президента. Наша главная цель — за период с 2025 по 2030 г. нарастить производство на 1 млн т в живой массе. В 2024 г. мы произвели 6200 тыс. т свинины в живой массе, в 2030 г. эта цифра должна достичь 7200 тыс. т, включая объемы, полученные в ЛПХ. Прирост в 300–350 тыс. т за 2025–2027 гг. дадут существующие производства (некоторые из них восстановятся после депопуляции или других проблем и т. д.). Еще около 650 тыс. т на существующих мощностях не получить. Они загружены на 100%, увеличивается срок их эксплуатации. Поэтому в 2025 г. Минсельхоз России принял очень непростое с финансовой точки зрения решение о выдаче льготных инвестиционных кредитов на строительство новых товарных свиноводческих предприятий суммарной мощностью примерно 650 тыс. т.

Однако производственная себестоимость в 2025 г. серьезно выросла, увеличилась и стоимость свиногомплексов. Еще 5–7 лет назад она составляла 2–2,5 млрд руб., а сейчас — 5–5,5 млрд руб. Таким образом, если

ранее на уплату процентов нужно было отдавать около 20 руб. с 1 кг свинины, то теперь — 35–40 руб. При существующих ценах, даже при условии их роста, новые проекты не окупятся в течение восьми лет. Мы ставили вопрос о выдаче новых кредитов сроком до 15 лет, но из-за сложности решения удалось добиться 9-летнего срока. Вторым компромиссом стало то, что участие в новой программе кредитования

новый уровень потребления свинины, надо продолжать работу по его увеличению. Необходимы специальные мероприятия, которые будут способствовать изменению вымышленных устаревших стереотипов у населения о том, что свинина жирная и недостаточно полезная. Сейчас вся свинина на нашем рынке — охлажденная, от животных местных пород, разделанная, можно выбирать нежирные

Еще в 2019 г. мы определили главный риск для подотрасли — риск перенасыщения рынка свинины с обрушением цен. Он актуален и сейчас, поэтому нам необходимо управлять такими факторами, как темпы прироста производства, рост потребления, снижение импорта и наращивание экспорта.

могут принять только компании, уже располагающие свободными мощностями, расплатившиеся по ранее взятым кредитам. Это давние участники рынка, имеющие маржу, которую можно направлять на новые проекты. Прием заявок завершился в 2025 г. Объем производства, который могут дать предварительно принятые к рассмотрению проекты, — 650 тыс. т.

Уточненные результаты мониторинга производственных планов компаний по состоянию на ноябрь 2025 г. показывают, что общее увеличение производства к 2030 г. может достичь около 1 млн т. Это почти на 20% больше, чем было произведено в 2024 г., что представляет серьезный вызов для подотрасли, особенно в связи с ценовыми колебаниями. Нам необходимо обеспечить баланс между интересами государства и бизнеса. Примерно половина дополнительного производства свинины в 1 млн т в живой массе, или 750 тыс. т в убойной массе, которого мы достигнем к 2030 г., покроет рост потребления на душу населения с 31,3 до 35 кг. Он будет связан с экономической доступностью свинины, адресной государственной поддержкой малообеспеченных слоев населения и с мероприятиями по продвижению свинины на рынке. Еще 250 тыс. т мы будем экспортировать, 100 тыс. т уйдет на компенсацию снижения производства в ЛПХ из-за эпизоотических проблем.

Несмотря на то, что в последние годы наша страна вышла на максималь-

ную часть. В ближайшие годы мы уделим серьезное внимание улучшению восприятия нашей продукции у потребителей. Возможности для этого есть. В Испании, Сербии, Венгрии и других европейских странах, где вкусовые предпочтения схожи с российскими, потребление свинины составляет 40–55 кг на человека в год, несмотря на рост популярности альтернативного питания и т. п. Также мы ожидаем некоторого смещения спроса с говядины на свинину за счет соотношения цен. Сегодня Россия импортирует 300 тыс. т говядины и предпосылок для увеличения ее производства пока нет.

Наращивание экспорта — не менее важная задача. В ближайшие годы основной точкой роста станет Китай. Мы будем активно работать над увеличением числа российских поставщиков свинины в эту страну. Второй важный для нас рынок — Филиппины. Минсельхоз России, Россельхознадзор совместно с бизнес-структурами провели огромную работу. Филиппинские ветеринарные службы провели инспекции в наших компаниях и одобрили поставки их продукции. Кроме того, в конце декабря они признали российскую регионализацию по АЧС и практически открыли свой рынок для экспорта нашей свинины. В 2025 г. Филиппины импортировали около 700–750 тыс. т мяса. Получение хотя бы 10% этого рынка в течение следующих нескольких лет станет серьезным шагом к достижению наших стратегических целей.

ЖР